

ТАНЦУЮЩИЕ ЖУРАВЛИ

Смело и весело шагает весна по Рудному Ахтаю. На вершинах гор тает последний снег. Активно знакомятся с новыми местами скворцы, галки, грачи. А северные кочевники, свиристели и снегиря, уже покинули наши места.

Рано утром молодой охотник - любитель Максим Стартов поднялся на горный хребет. Шел через густые заросли кустарника, по березовым и осиновым перелескам, среди вековых елей и пихт. А когда поднялся выше, начался сосновый, лиственный и кедровый лес. Максим погрозил могучие ветви огромного кедра. Удивленно посмотрел на вершину дерева, уходящую, казалось, в небо. Поднявшись на вершину горы, он неожиданно увидел на южном склоне множество маленьких, сверкающих на солнце ручьев. Каждый ручей звенел по-своему, и в этом звоне Максим вдруг уловил и крики журавлей, и песни лебедей. Может быть, Максиму эти звуки только слышались потому, что накануне похода в горы он решил преднести любимой девушке Алине Цветаевой необыкновенный подарок -- фотографии диких журавлей или лебедей во время их весеннего перелета. С этой целью он и пробирался к Белым озеркам, которые находятся в пятнадцати километрах от правого берега Черной Убы, в районе Синего Луга.

Разглядывая бесконечные просторы, Максим подумал: «Как хороша жизнь!»

Когда он спустился с горного хребта и добрался до левого берега Черной Убы, болышкю

уходило в завтра. Оранжевый свет вечерней зари скатывался с вершины горы к обрывистым берегам реки. Молодые облака, облитые солнечным закатом, едва заметно плыли с востока на запад. Воздух стал прохладным и влажным, насыщенный густым настоем хвой, смешанной с запахом весенней воды.

Метрах в тридцати от берега реки печалилась одинокая деревянная избушка. Возле нее темнело продолговатое озеро, а вокруг в двух метрах друг от друга белели стволы березок, посаженных добрыми руками человека. Расгуд он здесь лет двадцать. Умытые после зимовки теплым, ласковым дождем, они низко склонились над водой, чтобы разглядеть свой весенний наряд.

Скромное величие белых красавиц привлекает сюда многих пернатых певцов. Но отдыхать молодой охотник устроился под кроной бородастого кедра, так как в избушке ему показалось неуютно.

Набрав кучу сушняка, Максим развел костер, сел на рюкзак, навалился спиной к стволу кедра, положил фотоаппарат на колени, обнял обеими руками двустволку да так и заснул. Нежная, милая, нарядная Алина обняла Максима, заглянула в его лицо. Максим вскрикнул «Алина!» и проснулся. В двадцати, он увидел двух рысей, медленнее идущих прямо на него. Едва он осмыслил обстановку, как один из зверей приготовился к прыжку. Грохнул выстрел. Звери испуганно разнулись и побежали вдоль реки. Влогонку им он выстрелил, еще раз:

для острстки, не для того, чтобы убит. Опасность была позади благодаря Алине, которая пришла к нему во сне.

Перезарядив ружье, Максим посмотрел на часы. Было двенадцать ночи. Апрельская луна светила ярко. А ему необходимо было до рассвета поехать на Белые озера. «Надо горючиться», -- подумал он. Быстро развернул лодку, надул ее. Прежде чем спуститься на воду, все основательно обдумал: река лилась полноводная, грозная, хмурая, с нею надо было быть осторожным, борьба предстояла нелегкая.

Отступать от своей цели Максим не думал. Сел на прогнивший пенг, вынул из рюкзака провиант. Наелся, запил речной водой, встал, посмотрел на свои крепкие руки и подумал: «Ради Алины они выдержат все».

Метров на триста он поднялся вверх по реке, чтобы не унесло от намеченного полового причала. Резко оттолкнулся от берега -- и лодку стремительным, ловким и смелым -- он победил реку. Уложив лодку в надежном месте, он отправился к озерам.

Когда до балагана осталась недалеко, охотник полз по земле, сдерживая дыхание. Ночь таяла, а утренняя заря разгоралась с какой-то особой торжественностью. Уже совсем близко послышались одинокие голоса журавлей, гусей. Громко кричали кулики, пугалыцы. Слышно было, как заплескалась вода в озерной тишине. Это журавли выходили из озера я, не горюясь, шагали к едва

зеленеющей лужайке. И вдруг оттуда понеслись громкие журавлиные крики. Им откликнулись журавли в одном, а потом в другом, третьем местах. Это были настоящие весенние журавлиные танцы. Льющиеся звуки разливались среди озер все громче и громче.

Когда Максим увидел танцующих птиц, он забыл обо всем на свете, хотя видел их не впервые. Нет лучшего наслаждения, чем смотреть на льющихся, радующихся птиц. Легкое помахивание крыльями, длинные прыжки то на одной, то на другой ноге, длинная шея с гордо поднятой вверх головкой, клювы, то касающиеся земли, то скользящие по груди -- все это он уже видел, и все это было для него внове. Как-то было, и журавли забыли обо всем на свете. В разливе утренних лучей солнца ярким светом переливалось их нежное оперение, и они были хороши видны во всей их редкой красоте. Увлекшись созерцанием танцующих птиц, Максим в первые минуты забыл о том, что хотел их сфотографировать. Сделав несколько снимков, он осторожно похнул озеро, чтобы не нарушить праздника птиц.

Вернувшись домой, Максим тотчас принялся за фотографии. Снимки получились отличные. На фоне Бстьх озер и приозерной местности ярко выделялись танцующие журавли.

А через два дня звонил телефон. «Это Алина!» -- обрадовался Максим.

Да, это звонила Алина, его любовь.

Верх-Уба.

Ленинское
Знамя
1980, 24 мая

- 41 -